

На правах рукописи

Гончарова Виктория Константиновна

**ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МИРА
В ЯЗЫКЕ ПОЭЗИИ А. ФЕТА**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Курск – 2012

Работа выполнена на кафедре русского языка ФГБОУ ВПО
«Курский государственный университет»

- Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Климас Ирина Сергеевна
- Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Гехтляр Светлана Яковлевна
кандидат филологических наук, доцент
Разумова Марина Анатольевна
- Ведущая организация: Гуманитарный институт филиала ФГАОУ
ВПО «Северный (Арктический) федеральный
университет им. М.В. Ломоносова»
в г. Северодвинске

Защита состоится 15 февраля 2012 г. в 9⁰⁰ часов на заседании
объединенного диссертационного совета ДМ 212.104.02 при Курском
государственном университете по адресу: 305000, г. Курск, ул. Радищева, 33.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Курского
государственного университета.

Автореферат разослан «___» января 2012 г.

И.о. ученого секретаря
объединенного
диссертационного совета
доктор филологических наук

М.А. Бобунова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Лингвистический поворот к антропоцентрической парадигме диктует потребность рассмотрения языка как важнейшего источника информации о предметах и явлениях, являющихся фактами сознания человека и его мыслительной деятельности. В качестве этих фактов выступают категории и концепты, возникающие в процессе восприятия мира в целом и его элементов в частности. Отдельные фрагменты действительности складываются в картину мира, под которой понимается «совокупность знаний человечества в определенный исторический период», «этап познания человеком мира на бесконечном пути развития человеческих возможностей и прогресса техники и науки» (Г.В. Колшанский).

Актуальная проблема исследований лингвистов – пространство как важнейший элемент языковой модели Вселенной. Процесс реконструкции пространственной картины мира осуществляется с помощью средств различных уровней: лексического, фразеологического, синтаксического и других. Основная роль в отражении этого элемента действительности отводится лексике, что объясняется бурным развитием когнитивного направления в современной лингвистике. Литература является неисчерпаемым источником представлений о пространстве, исследование которого в художественном тексте помогает выявить индивидуальные особенности восприятия мира языковой личностью.

Настоящая работа посвящена изучению вербализации характеристик пространства в поэтических текстах А. Фета.

Его творчество представляет неисчерпаемый материал для исследований литераторов и лингвистов. Литературоведов интересует жизненный и творческий путь А. Фета, основные мотивы его лирики, литературные традиции и направления, в которых он работал. Вопросам жизни и творчества поэта посвящены фундаментальные работы известных литературоведов (Б.Я. Бухштаб, Д.Д. Благой, Н.В. Вулих, М.Л. Гаспаров, В. Шеншина).

Идиолект А. Фета изучается современной лингвистикой так же многоаспектно, как и литературно-художественная составляющая его творчества. Это лингвистический анализ отдельных стихотворений (А.Г. Никитин, П.А. Гапоненко), поэтический синтаксис (И.Ю. Соина, Г.Г. Хисамова), художественные средства поэзии А. Фета (Н.И. Копылова, С.К. Константинова, С.В. Королева). Языковая личность поэта является предметом комплексного исследования А.Д. Григорьевой и Н.Н. Ивановой «Язык поэзии XIX–XX вв.: Фет. Современная лирика».

В последнее время заметна тенденция к изучению отражения языковой картины мира в актуализированном лексиконе А. Фета. Анализируются различные концепты как составляющие индивидуально-фетовской Вселенной (Н.В. Позднякова, О.Н. Жердева), делаются подходы к исследованию вербализации времени и пространства (Н.Ф. Луцевич, С.К. Константинова). В работе М.А. Бобуновой и А.Т. Хроленко «Тютчев и Фет: опыт

контрастивного словаря» предпринята попытка комплексного описания фрагментов поэтических картин мира двух современников.

Актуальность избранной темы диссертационного сочинения обусловлена необходимостью анализа важнейших характеристик мира, отраженных в актуализированном лексиконе писателя, а также малоисследованностью языка А. Фета и его поэтической модели макрокосма в частности.

Объектом изучения в нашей работе является лексика различной частеречной принадлежности (существительные, прилагательные, наречия) с семантикой локативности; слова-репрезентанты множеств «Небо», «Земля», «Вода», формирующих вертикальное строение индивидуально-авторской картины мира А. Фета.

Предмет данной работы – семантика и функции лексем, вербализующих геометрическое и топологическое пространство в языке поэзии А. Фета.

Цель исследования состоит в систематизации наименований пространственных объектов и отношений в лирике А. Фета, описании особенностей их значения и употребления.

В связи с поставленной целью можно выделить следующие **задачи**:

1) осмыслить категорию «пространство» в системе философских, культурных, естественно-научных и гуманитарных представлений;

2) обозначить основные аспекты изучения данной категории в лингвистике;

3) выделить и проанализировать совокупность лексем с локативным значением в поэтических текстах А. Фета с точки зрения формально-грамматических свойств, своеобразия семантики и функционирования;

4) выявить индивидуально-авторские особенности использования номинаций, представляющих небесное, земное и водное пространство в стихотворениях А. Фета;

5) охарактеризовать функции слов, реализующих вертикальную схему топологического космоса, на основе их участия в создании образных средств и поэтических парадигм;

6) установить своеобразие художественного мировидения А. Фета в контексте русской поэтической традиции, а также представлений о мифопоэтической и фольклорной космогонии.

Локативная лексика в творчестве того или иного писателя в настоящее время описывается главным образом с точки зрения геометрического подхода или характеризуются лишь отдельные объединения слов с пространственной семантикой. Учитывая тот факт, что проблема пространства как основополагающей категории бытия и науки на протяжении длительного времени изучается в различных областях знания, **научная новизна работы** состоит в том, что нами впервые предпринята попытка комплексного анализа пространственных характеристик мира в языке поэзии А. Фета как упорядоченной, сложно организованной системы, в единстве геометрической и топологической составляющих.

Методы исследования. В основу анализа лексических групп «Геометрическое пространство» и «Топологическое пространство» были положены описательный и сопоставительный методы. При подсчете количества употребления лексем использовался статистический метод, составлении синонимических рядов – метод субституции. Контекстуальный анализ привлекался нами для характеристики значения лексем, обусловленного их контекстным окружением, компонентный – для выявления семантической структуры значения слова. Также применялись методика установления прототипов поэтических образов на основе образуемых ими парадигм и предложенная учеными курской школы лингвофольклористики методика сжатия конкорданса.

Базой эмпирического материала послужили различные по жанровой и тематической принадлежности поэтические тексты, вошедшие в авторитетное в научном отношении двухтомное собрание сочинений А. Фета (М.: Художественная литература, 1982). Тексты в этом собрании композиционно объединены в разделы «Снега», «Гадания», «Мелодии», «Вечера и ночи», «Баллады», «Элегии», «Антологические стихотворения». Такая циклизация восходит к сборнику 1850 года, представляющему целостный поэтический мир писателя. Всего проанализировано 1638 поэтических контекстов, включающих лексем с семантикой пространственности в поэзии А. Фета.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что она вносит вклад в системное описание лексики русского языка, в изучение художественного пространства с точки зрения антропологической парадигмы, в исследование творческого идиолекта А. Фета.

Практическая ценность работы. Предложенный в исследовании подход может быть использован при описании других фрагментов языковой картины мира, а также в лексикографических и контрастивных исследованиях. Полученные результаты могут найти применение в вузовском и школьном преподавании курсов «Современный русский язык», «Язык художественной литературы», «Лингвистический анализ текста», спецкурсов и спецсеминаров по языку и творчеству А. Фета и других поэтов, при проведении занятий по лингвокраеведению и интегрированных уроков.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Пространство как неотъемлемый фрагмент картины мира находит отражение в художественной литературе – особом способе репрезентации знаний о мире. Поэтический текст, главной характеристикой которого является образность, позволяет увидеть способы языковой экспликации пространства и своеобразие индивидуально-авторских локусов, понять механизмы процессов, происходящих в семантической структуре лексем, объяснить основы возникновения ассоциативных связей слов-репрезентантов.

2. Лексика, вербализующая геометрическое пространство, воплощенное в идиолекте А. Фета, неоднородна по составу и частоте словоупотреблений. Основные «координаты» художественного мира автора формируются

наречиями и существительными, в меньшей мере – прилагательными. «Далекость» и безграничность – основные понятия, характеризующие пространственную архитектуру поэтической Вселенной А. Фета.

3. «Геометрия» фетовского пространства представляет собой сложную иерархически организованную структуру, уровнями которой выступают различные лексические микроклассы, выделенные на основании общности или сходства значения слов-репрезентантов. Синкретизм семантики, смысловые наращения и образный характер локативов в некоторых контекстах позволяют говорить, что математически выверенное, строгое, объективное пространство в поэтических текстах А. Фета приобретает особые черты, обусловленные индивидуальной манерой письма автора.

4. Топологическое пространство в стихотворениях А. Фета – это осмысленное творческим сознанием поэта многомерное образование, единство составляющих вертикального строения Вселенной: неба, земли, воды. Характеризуя небесные, земные и водные объекты, поэт следует традициям мифологического и фольклорного мировосприятия.

5. Номинации земной сферы используются А. Фетом главным образом в прямом значении, что отличает их от наименований небесных и водных локусов. Функционирование этих лексем в составе тропов обусловлено мифологизмом и антропоморфизмом топологического пространства в поэзии А. Фета. Парадигмы образов, созданные художником слова при описании вертикальной «архитектуры» мира, традиционны для языка русской лирики XIX–XX столетий.

6. Исследование совокупности геометрических и топологических характеристик художественного пространства в поэзии А. Фета позволяет говорить о том, что оно является многомерным и полифоничным. Анализ этого важнейшего элемента мироздания дает возможность более полно реконструировать индивидуально-авторскую картину мира поэта и выявить своеобразие его идиолекта.

Апробация результатов работы. Основные положения кандидатской диссертации излагались в докладах и сообщениях на аспирантских объединениях кафедры русского языка КГУ (2009–2011 гг.), в материалах научно-практической конференции «Курское слово» (Курск, 2011), Международной научной конференции «Современная филология в контексте взаимодействия языков и культур» (Стерлитамак, 2011), V научной конференции «Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира» (Архангельск, 2011). По теме диссертации опубликовано двенадцать статей, три из которых – в реферируемых изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура исследования определяется поставленными задачами. Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения, Списка источников, Библиографического списка, Списка словарей, Приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновывается актуальность избранной темы, определяются цель и задачи работы, объект и предмет исследования, оценивается научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, описываются методы и методики исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «*Общие представления о пространстве как основополагающей категории науки*» делается обзор основных подходов к пониманию категории пространства в философском и научном знании.

Пространство – одна из самых сложных категорий, которая, несмотря на «востребованность» в современной науке, до сих пор не получила исчерпывающего и структурированного описания. Представляется, что это обусловлено некой размытостью и абстрактностью данного термина. Так, Л.Г. Панова утверждает: «В русском языке, в отличие от других европейских языков, слово *пространство*, как кажется, используется преимущественно затем, чтобы заполнить языковые лакуны: то, что не имеет названия и должно быть как-то охарактеризовано, получает пространственный ярлычок <...> О том, что русское языковое сознание не трудится над этим словом, свидетельствует единственное производное прилагательное: *пространственный*».

На абстрактность и неоднозначность лексемы *пространство* указывает и её дефиниция в словаре В.И. Даля: ‘состояние или свойство всего, что простирается, распространяется, занимает место; самое место это, простор, даль, ширь и глубь, место, по трём измерениям своим’. Словарная статья содержит информацию о всеобщих свойствах пространства – протяжённости, единстве прерывности и непрерывности, что подтверждается также данными всех философских энциклопедий и справочников. Таким образом, данная категория вошла в терминологический аппарат философской науки как одной из теоретических форм мировоззрения. Однако в процессе развития человеческой мысли понимание пространства не было однозначным и неизменным. Древнегреческими философами оно рассматривалось как *вместилище* (Платон), *пустота* (Демокрит), *топос* (Аристотель). Современные представления о данной категории эволюционировали от субстанционального (И. Ньютон) и релятивистского (Г. Лейбниц) подходов, метафизической концепции (Р. Декарт) до диалектических позиций И. Канта и Г. Гегеля. В XX веке классическое понимание пространства было пересмотрено в трудах некоторых ученых (А. Эйнштейн, В. Вернадский, С.Н. Трубецкой). Философские аспекты физико-математического учения о пространстве освещены в работе американского философа А. Грюнбаума, исторические, философские, естественно-научные аспекты – в работах философов позитивистского направления Р. Карнапа и Г. Рейхенбаха, российских исследователей М.Д. Ахундова, П. Гайденко.

Анализ различных точек зрения на данную категорию позволяет выделить ее основные характеристики: 1) пространство есть форма бытия материи; 2) под структурой пространства понимается порядок расположения объектов относительно друг друга; 3) пространство и время неотделимы и неразрывно связаны между собой; 4) основные свойства пространства: объективность, универсальность, противоречивость, конечность и бесконечность, абсолютность и относительность, прерывность и непрерывность.

Анализ системы представлений о пространстве в психологии показывает, что данная категория, экстраполированная в науку о психической реальности человека, рассматривается с позиций особенностей её восприятия (А.А. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, А.Ю. Сторожук, Р. Рассел, Дж. Гибсон), которое формирует в сознании индивида целостную картину мира, состоящую из отдельных элементов. Главное отличие этой картины мира от философской и научной состоит в том, что представления об окружающем пространстве, возникающие посредством системы перцептуальных данных, имеют индивидуальный, обыденный, житейский характер.

Пространство как объективная и субъективная данность является важнейшим термином системы естественных и гуманитарных наук. Учёные до сих пор спорят о содержании данного понятия, вкладывая в него различные смыслы. Сегодня мы можем говорить о пространстве как бытийной философской сущности, о геометрическом пространстве в математике, о топографическом пространстве в географии, о пространстве как фундаментальной категории истории, культуры и искусства, о мифологическом пространстве, о художественном пространстве и пространстве текста в литературоведении, наконец, о социальном, экономическом пространстве и Интернет-пространстве.

В целях успешного решения задач нашего исследования важным представляется анализ данной категории в культуре и филологии. Пространство культуры, так же как и психологическое пространство, является субъективной данностью и представляет собой форму жизнедеятельности человека, которая находит свое выражение в сознании, морали, в различных видах искусства. Все виды культуры характеризуются с точки зрения хронотопа – единства пространственно-временных характеристик (Н.К. Гей, М.М. Бахтин, Б.А. Успенский). Проблема соотношения элементов такого объединяющего начала решается учеными по-разному. Применительно к художественному произведению большинство из них указывает на превалирующую позицию пространства (М.Ю. Лотман, Д.И. Лихачев, М.М. Бахтин). Ю.М. Лотман утверждает: «Язык пространственных отношений... важен, так как принадлежит к первичным и основным. Даже временное моделирование часто представляет собой вторичную надстройку над пространственным языком». Для обозначения континуума, в котором разворачиваются события и действуют персонажи, используется термин *художественное пространство* (И.Я. Чернухина, О.В. Мякшева). Пространство рассматривается как сложная категория,

играющая большую роль в организации текста (Л.А. Ноздрина, Н.С. Болотнова, Т.В. Матвеева).

В лингвистике нет единой точки зрения на статус категории пространства. Она описывается в терминах категории, концепта, домена, сцены, фигуры, фона, семантического поля, функционально-семантического поля и т.д. Для обозначения понятия *пространство* используются некоторые терминологические синонимы: *место*, *локус*, *локум*, *локатив* и т.д. В настоящем исследовании для именованых пространственных объектов и пространственных отношений мы используем лексемы *локатив*, *локус*, *локативный*, *локальный*; слова с семантикой 'геометрическое пространство' называем *топемами*.

Пространство как важнейшая концептосфера языковой картины мира рассматривается в аспекте когнитивной лингвистики (Ю.Д. Апресян, В.Г. Гак, Е.С. Кубрякова, Е.В. Рахилина, Т.В. Цивьян, Е.С. Яковлева). Пространственные отношения вербализованы в языке в виде категоризации отдельных фрагментов, номинации ключевых концептов, лексико-семантических групп, бинарных оппозиций, или дихотомий, метафорических моделей и т.д. С этих позиций анализируются локативные представления в работах различных ученых. В лингвистических исследованиях пространства важен фактор наблюдателя (Ю.Д. Апресян, А.В. Кравченко, Е.С. Яковлева), пространственный ориентир и пространственные отношения (М.В. Всеволодова, И. Пете), категории локальности и локативности (М.В. Всеволодова, Е.Ю. Владимирский).

В науке о языке до сих пор нет единой классификации базовых структурных элементов категории пространства, отсутствует единая точка зрения на содержание понятия *пространственная лексика*, отмечается некий «разнобой» в подходах и методах описания данной категории.

Предметом настоящего анализа явились лексемы самостоятельных частей речи (существительные, прилагательные, наречия) с локативной семантикой, поскольку они получили наиболее полные и упорядоченные классификации в идеографических и толково-понятийных словарях. Именные части речи как важнейшее средство выражения пространственных отношений позволяют адекватно реконструировать пространственную картину мира. Наречные модификаторы, наряду с прилагательными, вербализуют пространственные характеристики и основные координаты. Нами не рассматривались глаголы, так как они обозначают главным образом перемещение и локализацию в пространстве, а нашей задачей является реконструкция статической пространственной модели Вселенной в языке поэзии А. Фета.

В лингвистике известны три основных подхода к описанию лексики с семантикой 'пространство': геометрический, топологический, функциональный (И. Пете, М.В. Филиппенко, И.С. Бороздина). В данной работе анализируется репрезентация геометрического и топологического пространства, своеобразию их характеристик посвящены вторая и третья главы.

Во второй главе «*Геометрическое пространство в языковой картине мира А. Фета*» описываются принципы формирования словника и классификации лексики, номинирующей геометрическое пространство. К указанной части словарного состава относим единицы, в лексической структуре которых содержится сема локативности. Это слова, общие для всех носителей языка. Иными словами, геометрическое пространство с некой оговоркой можно назвать объективным, существующим независимо от воспринимающего его субъекта.

На основании данных «Русского семантического словаря», «Системы лексических минимумов современного русского языка», «Толково-понятийного словаря русского языка» А.А. Шушкова (далее – ТПСРЯ), «Нового объяснительного словаря синонимов» Ю.Д. Апресяна, «Идеографического словаря русского языка» О.С. Баранова, представляющих языковую картину мира в виде фрагментов и объединяющих слова в тематические и лексико-семантические классы, или группы, нами предложена следующая классификация топем разной частеречной принадлежности. В ней слова (существительные, прилагательные, наречия) на основе общих сем включены в сложную иерархически организованную систему, состоящую из нескольких уровней: лексический класс, множества, подмножества, лексические объединения.

Классификация топем различной морфологической природы представлена в виде следующих схем:

Схема 1. Классификация топем-существительных

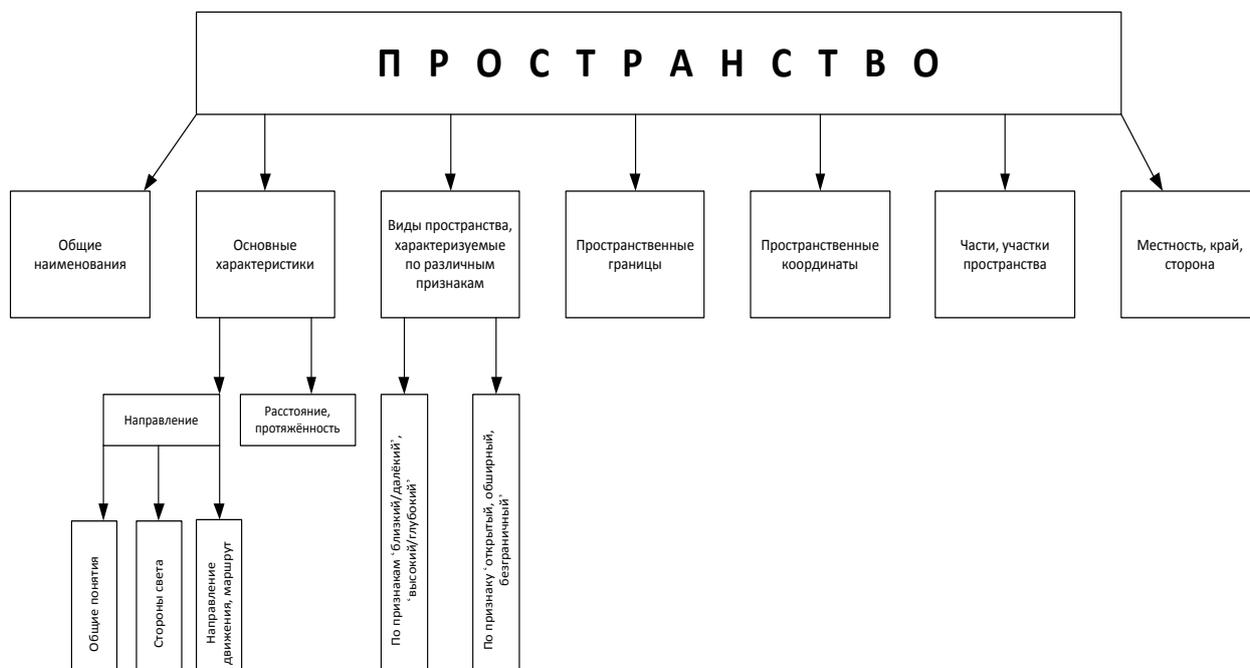

Схема 2. Классификация топем-прилагательных

Схема 3. Классификация топем-наречий

В предложенной классификации слова, реализующие в определенном контексте то или иное локативное значение или оттенок значения, распределены по разным рубрикам или разграничены в пределах одного разряда (обозначены индексом). Краткие формы, компаративы, диминутивы считаются отдельными лексическими единицами. Слова категории состояния, рассматриваемые академической «Русской грамматикой» как «синтаксические дериваты», мы включаем в состав наречий.

Как видно из приведенных схем, распределение лексем по уровням иерархической системы обнаруживает сходные принципы для разных частей речи.

Состав и семантика существительных с пространственным значением обусловили необходимость выделения нижней ступени – лексических объединений, поэтому классификация субстантивных топем является наиболее сложной. Самыми репрезентативными в отношении количества и семантической «наполненности» оказались выделенные нами множества **«Основные характеристики пространства»** и **«Виды пространства, характеризующиеся по различным признакам»**. Общенаучными характеристиками пространства являются направление и протяжённость.

Геометрические характеристики пространства представлены лексемами *глубина*¹ 1 ‘расстояние от поверхности, от края чего-либо до дна или до какой-либо точки по направлению к низу’ (Словарь русского языка в 4 т., далее – МАС), *ширина* 1 (здесь и далее цифра после лексемы обозначает количество словоупотреблений). Направление в поэтическом тексте А. Фета вербализуют: существительное из разряда «Общие понятия»: *сторона*¹ 7 ‘пространство, место, расположенное в каком-либо направлении от чего-либо, а также само это направление’; наименования сторон света: *восток* 5, *запад* 4, *север* 12, *юг* 6; слова, номинирующие вектор следования, маршрут: *дорога* 4, *путь* 8, *тропа* 3.

Основными признаками, по которым выделяются виды пространства, в поэзии А. Фета являются следующие: 1) ‘близкий/далекий’ (*глушь* 3, *даль* 17, *отдаление/нье* 2); 2) ‘высокий/глубокий’ (*бездна* 16, *высота* 18, *высь*¹ 5 ‘далекое пространство в высоте’ (МАС), *вышина* 3, *глубина*² (8) ‘место, пространство, расположенное на большом расстоянии от поверхности’ (МАС), *глубь* 7, *поднебесье* 2, *пропасть* 1, *пучина* 1); 3) ‘открытый, обширный, безграничный’ (*безбрежное*_{субст.} 1, *безбрежность* 2, *безбрежье* 1, *бесконечность* 1, *простор* 9, *ширь* 1).

Множество **«Пространственные границы»** включает лексемы, номинирующие реально существующие или воображаемые пограничные линии, отделяющие одну локальную часть от другой: *вход* 5, *конец* 4, *край*¹ 4 ‘предельная линия, ограничивающая поверхность или протяженность чего-либо’ (МАС), *окраина* 2, *перекрёсток* 3, *переход* 1, *предел* 3, *рубеж* 5, *угол*¹ 2 ‘место, где сходятся две внутренние стороны предмета, а также пространство, заключенное между ними || Часть помещения, пространство между двумя сходящимися стенами’ (МАС), *черта* 3. Множество **«Пространственные координаты»** представлено субстантивами *верхушка* 1, *вершина* 9, *высь*² 2 ‘вершины (гор)’ (МАС), *макушка* 2.

Множество **«Части, участки пространства»** объединяет слова *местечко* 1, *место*¹ 1 ‘определенное пространство, специально отведённое, предназначенное для чего-, кого-либо, или обычно занимаемое кем-, чем-либо’ (МАС), *место*² 1 ‘пространство, занимаемое каким-либо телом, а также свободное пространство, которое может быть занято кем-, чем-либо’ (МАС), *область* 1, *отрезок* 1, *полоса* 1, *разрыв* 1, *середина* 2, *уголок* 2. Значимость для поэтического мира А. Фета представлений о «своих» и «чужих» пространствах обусловила необходимость выделения множества **«Местность, край, сторона»**

с лексемами *берег* 2, *вид* 1, *край*² 10, *место*³ 4 ‘пространство, участок земной поверхности || Местность, край’ (МАС), *окрестность* 1, *сторона*² 3.

В предложенной классификации топем-прилагательных самым крупным по количеству слов-репрезентантов и их частотности является множество «**Расстояние, протяжённость**», включающее четырнадцать лексем: *бездонный* 1, *ближний* 3, *высокий* 4, *глубокий* 1, *глухой*¹ 4 ‘находящийся далеко в глуши, в малонаселенных местах; захолустный’ (МАС), *далёкий* 13, *дальний* 16, *недалёкий* 1, *отдалённый* 2, *соседний* 2, *широкий*¹ 4 ‘имеющий большую протяжённость в поперечнике; *противоп.* узкий’ (МАС), *широкодонный* 1, в том числе два авторских новообразования: *высоко-неизмеримый* 1, *глубоко-смертельный* 1.

Множество «**Направление**» представлено подмножествами «Стороны света» (*восточный* 2, *северный* 3, *южный* 4) и «Направление движения» (*беспутный* 1). Множество «**Границы**» объединяет подмножества «Наличие границ» (*запредельный* 1, *крайний* 1) и «Отсутствие границ» (*безбрежный* 4, *бесконечный* 1, *беспредельно* 1, *необъятный* 1, *раздольный* 1, *шире* 2, *широкий*² 4 ‘занимающий большое пространство, обширный’ (МАС)).

Множество «**Пространственные координаты**» включает три лексемы: *верхний* 1, *левый* 4, *правый* 1, множество «**Локализация в пространстве**» – прилагательное *нездешний* 3. Множество «**Заполнение пространства**» объединяет адъективы *безлюдный* 1, *глухой*² 2, *голый* 1, *пустой* 2, *пустынный* 3, *тесный* 4, *чистый* 2.

Субстантивы и адъективы со значением ‘геометрическое пространство’ обнаруживают синкретизм семантики: могут пополнять состав сразу нескольких множеств в одном из своих значений. Например, существительное *сторона* входит в множества «Основные характеристики пространства»: *...И, чернеясь, бегут на плеча Косы лентой с обеих сторон* («На заре ты ее не буди...») и «Местность, край, сторона»: *Шумела полночная вьюга В лесной и глухой стороне...* («Шумела полночная вьюга...»), прилагательное *широкий* пополняет состав множеств «Расстояние, протяжённость»: *Смотри, – синяя друг за другом, Каким широким полукругом Уходят правнуки твои!* (Одинокий дуб) и «Пространственные границы»: *Давно не видались мы в мире ширококом...* («Младенческой ласки доступен мне лепет...»). Наличие добавочного смыслового оттенка, реализуемого в определенном контекстном окружении, позволяет отнести слова именных частей речи к разным множествам. Так, сема ‘отдалённый локус’, содержащаяся в лексической структуре прилагательного *глухой*, обосновывает его позицию в множестве «Расстояние, протяжённость»: *В глухой дали стучит топор...* (Лес), а наличие добавочного смыслового оттенка ‘пустынный, безлюдный’ (МАС) – место в множестве «Заполнение пространства»: *Шумела полночная вьюга В лесной и глухой стороне* («Шумела полночная вьюга...»).

Классификация пространственных наречий подобна классификации топем-прилагательных. Наиболее крупными являются множества «**Расстояние, протяжённость**», «**Направление**», «**Локализация в пространстве**».

Они содержат большое число слов-репрезентантов, обнаруживающих высокое число употреблений. Самыми частотными из них являются наречия *где*² 79 нареч. 'вопросительное. В каком месте?' (МАС), *там* 68, *здесь* 49, *кругом* 38, *вдали* 24, *тут* 20, за ними следуют лексемы с числом упоминаний, равным десяти и более: *куда*² 11 нареч. 'относительное. Употребляется в качестве союзного слова' (МАС), *ближе* 10, *куда*¹ 10 нареч. 'вопросительное. В какое место? В каком направлении?' (МАС), *прочь* 10.

Остальные множества включают меньшее количество топем с низкой частотностью. Множество «**Протяженность в высоту, ширину**» представлено антонимичными парами: *высоко/высоко* 4 – *низко* 4, *выше* 5 – *ниже* 2, элативом *превыше* 1. В состав множества «**Пространственные границы: безграничность**» включаем наречия-дериваты прилагательных с семантикой 'отсутствие границ', входящих в одноимённое подмножество: *привольно* 1, *широко* 4. Множество «**Пространственные координаты**» объединяет две лексемы: *сзади* 1, *справа* 3. В множестве «**Заполнение пространства**» выделены наречия *просторней* 2, *тесно* 2, *теснее* 1.

Общность или сходство семантики анализируемых топем позволили объединить их также в семантические группы (тесно связанные по смыслу и представляющие фрагменты языковой картины мира), которые членятся на подгруппы, выражающие определённый аспект содержания понятия. Последние включают в себя ряд синонимичных слов, объединённых интегральным признаком. Так, например, в группе «Край» выделены две подгруппы со словами в следующих значениях: 1. 'линия, ограничивающая объект, поверхность, местность' (ТПСРЯ) (*конец* 4, *край*¹ 4, *окраина* 2); 2. 'край страны, а также полоса, которая отделяет одно государство от другого' (ТПСРЯ) (*предел* 3, *рубеж* 5, *черта* 3). Антонимичные лексемы одной семантической группы составляют бинарные оппозиции. Так, например, антонимичные ряды *высота* – *высь*¹ – *вышина* и *бездна* – *глубина*² – *глубь* – *пучина* образуют дихотомию «высота – глубина».

Среди лексических антиномий прилагательных отметим следующие: «близкий – далёкий», «левый – правый», «северный – южный». Наиболее разветвленную систему пространственных оппозиций в поэзии А. Фета образуют наречия. Среди них антонимичные группы «близко – далеко», «вверх – вниз», «определённое место – неопределённое место», «вместе – врозь», «впереди – сзади», «высоко – низко», «здесь – там», «навстречу – следом», «просторно – тесно». Пример бинарной оппозиции, один из элементов которой представлен семантической группой сложной структуры, приведен в таблице 1.

Следует заметить, что в поэтических текстах А. Фета отсутствуют антонимичные элементы традиционных бинарных оппозиций, представленных в русском языке, что является свидетельством лакунарности отражения в стихотворениях автора некоторых пространственных отношений. Так, например, можно отметить не имеющие пары семантические группы «Даль»,

«Верхний», «Восточный», «Высокий», «Глубокий», «Нездешний», «Крайний», «Пустой», «Тесный», «Широкий», «Наружу», «Слева», «Широко».

Таблица 1

Близко	Далеко
1. 'на небольшом расстоянии от кого-, чего-либо' (ТПСРЯ): <i>близко</i> 5, <i>ближе</i> 10, <i>вблизи</i> 3, <i>невдалеке</i> 1, <i>радостно-близко</i> 1, <i>рядом</i> 5	1. 'на большом расстоянии от кого-, чего-либо' (ТПСРЯ): <i>вдалеке</i> 5, <i>вдали</i> 24, <i>далеко/далёко</i> 16, <i>дальше</i> 8, <i>дале</i> 1, <i>далее</i> 1, <i>далече</i> 2; 2. 'на большое расстояние (ТПСРЯ)': <i>вдаль</i> 7; 3. 'с большого расстояния' (ТПСРЯ): <i>издалека/издалёка</i> 4, <i>издали</i> 3

«Геометрия» пространства, воплощенного в поэтическом языке А. Фета, весьма своеобразна и неоднородна. Процентное соотношение знаменательных частей речи таково: 35 % составляют имена существительные, 22 % – имена прилагательные, 43 % – наречия. Средняя частотность лексики с пространственной семантикой также резко отличается: имена существительные охватывают 28 % всех словоупотреблений, имена прилагательные – 12 %, наречия – 60 %.

Анализ состава и употребительности слов с семантикой 'геометрическое пространство' показал, что авторскому сознанию А. Фета ближе всего понятие дали, о чем свидетельствует множество лексем с корнем *-дал-* различной морфологической природы и морфемной структуры: *даль* 17, *дальний* 16, *далёкий* 13, *отдалённый* 2, *вдали* 24, *далеко/далёко* 16, *дальше* 8, *вдаль* 7, *вдалеке* 5, *издалека/издалёка* 4, *издали* 3, *далече* 2, *далее* 1, *дале* 1, *невдалеке* 1. Среди субстантивных топем наибольшее число употреблений имеют слова, номинирующие пространство в вертикальном разрезе (*высота* 18, *бездна* 16), а также географические пространства (*север* 12, *край* 10). В числе пространственных предпочтений А. Фета – большие и безграничные локусы, вербализованные в его стихотворениях топемами трех частей речи: *простор* 9, *безбрежное* 1, *безбрежность* 2, *безбрежье* 1, *бесконечность* 1, *ширь* 1, *безбрежный* 4, *бесконечный* 1, *беспредельно* 1, *необъятный* 1, *раздольный* 1, *широкий*² 4, *шире* 2, *привольно* 1, *широко* 4.

Анализ синтагматических связей лексем с локативной семантикой позволяет выделить образуемые ими определенные синтаксические конструкции. Для существительных характерны адъективные (*пламенный юг, даль снежная, лесная глушь, лазурная высь, забытый уголок, места иные*) и субстантивные связи (*утро севера, даль степей, ширь земель и морей, конец аллеи*) в составе словосочетаний с топемой в главной роли; сочетаемость с управляющими глаголами движения (*бежать со сторон, лететь с востока, покатиться на запад, уносить в даль, лететь к безбрежью*), причём частотна модель с прилагательным существительным в грамматической форме

творительного падежа (*плыть путем, помчаться путем, пойти тропой, прийти тропой*).

Выполняя роль параметрических показателей поэтического пространства, прилагательные указывают на локативные признаки предметов (*гора высокая, широкий пруд*), границы и координаты (*крайняя туча, степь раздольная, поле широкое, левая сторона*), направление в пространстве (*северный Дунай, южное море*), особенности локализации объектов окружающего мира относительно друг друга или другого локализатора (*речь нездеиная, далекие звезды, соседний бор, комната ближняя*), заполнение пространства (*безлюдная сторона, чистое поле, пустынное жилище*).

Наречные топемы образуют сочетания с глаголами перемещения в пространстве (*далеко ушли, вдаль помчался, рядом движется, выше плыву*); глаголами звучания ([звук] *вдалеке жужжали; вблизи стучит [дятел]; издали доходит [шаг]*); глаголами, называющими свечение, сверкание (*вдали светится; сверкнул невдалеке; высоко сверкает, шумит вверху*); глаголами визуального восприятия (*отсюда вижу, прямо смотрит, взгляни вокруг, взор обвел кругом*). В синтаксической функции обстоятельства места адвербиальные лексемы указывают на локализацию в пространстве, которая в поэтических текстах А. Фета реализуется в уточняющих конструкциях (*далеко, в полумраке; здесь, в высоте; тут под ветвями; вдали на рейде; там, за луной*). Иногда наречия служат для номинации локативных характеристик образных явлений: *Но появиться рад мой стих Там, где кругом цветы и краски...* (В альбом Н.Я. Полонской); *Тебе тот путь не страшен неизвестный, Где столько гибнет радужных надежд...* (На серебряную свадьбу Е.П. Щукиной). В поэтическом тексте лексемы этой части речи в качестве союзных слов формируют предложения различной структуры.

Локативная лексика обозначает различные природные реалии и созданные человеком объекты. Анализ семантики и ближайшего контекстного окружения топем свидетельствует о том, что они часто служат для экспликации элементов вертикального строения Вселенной: неба, земли, воды; это акцентирует взаимосвязь геометрического и топологического пространства. На основании сказанного можно сделать вывод о реализации важнейших принципов организации поэтической модели мироздания в творчестве А. Фета – расширения и всеохватности художественного пространства.

С целью создания образности, характерной для художественного текста, автор прибегает к использованию топем в переносном значении. Среди поэтических функций локативных лексем отмечены метонимия (*воздушная дорога, дул север, защищен от севера, перекресток гулкий*), метафора (*серебристый путь, потухли выси гор, зубцы вершин*), перифразы (*высота лазури, глубь эфира, бездна тверди*), олицетворение (*дышат лип верхушки, осыпал лес свои вершины*). В некоторых контекстах топемы приобретают дополнительный временной оттенок, что свидетельствует о реализации в стихотворениях А. Фета принципа хронотопа – единства пространственно-временных характеристик мира: *Над безбрежной жатвой хлеба Меж заката*

и востока Лишь на миг смежает небо Огнедышащее око... Робко месяц смотрит в очи, Изумлен, что день не минул, Но широко в область ночи День объятия раскинул («Зреет ночь над жаркой нивой...»).

Геометрия пространства формирует основные координаты созданного языковой личностью поэтического мира. Однако рисуемое пером А. Фета пространство – это не математическое пространство геометра; оно многомерно и полифонично.

В третьей главе *«Топологическое пространство в художественном мире А. Фета. Вертикальное строение пространства: Небо, Земля, Вода»* описывается топологическое пространство на основе анализа семантики репрезентирующих его лексем, их функционирования в составе тропов и поэтических парадигм. Под парадигмой образов имеется в виду отождествление одного образа, созданного в художественном тексте, с другим. В любой парадигме выделяется инвариант образа, который «представляет собой сложный смысл $X \rightarrow Y$, где X и Y – понятия, находящиеся в отношении противоречия, а стрелка $\rightarrow$ показывает направление отождествления X и Y (т.е. какое из понятий – основное)» (Н.В. Павлович).

Критическое осмысление литературы привело нас к следующему пониманию топологического пространства. Описываемое в художественном произведении топологическое пространство является некимместилищем объектов, освоенным и обжитым человеком; оно субъективно, обусловлено внутренними установками автора, характеризуется вещественным наполнением, то есть предметно и антропоцентрично. Обосновывается его связь с мифопоэтическим пространством, в качестве составляющих которого традиционно рассматриваются мифологемы Небо, Земля, Вода.

Аналогично геометрическому, топологическое пространство в поэзии А. Фета можно представить в виде схемы, структурными элементами которой являются множества, подмножества, лексические объединения.

Схема 4. Классификация лексики, репрезентирующей топологическое пространство

Схема показывает, что внутри множеств «Небо», «Земля», «Вода» для анализа выбраны соответственно подмножества «Небесные светила. Созвездия», «Формы земной поверхности. Ландшафт», «Водоемы». Соотношение их лексического «наполнения» выглядит следующим образом: 27: 34: 22 слов (в обозначенном порядке следования подмножеств). Количество контекстов использования слов-репрезентантов трех подмножеств также неоднородно: 246: 134: 145. Таким образом, множество «Земля» является наиболее крупным по составу, однако оно менее репрезентативно по частоте употребления лексем и их функционирования в составе тропов и поэтических парадигм.

Небесное пространство в поэтических текстах А. Фета вербализуют номинации дневного (*солнце* 35) и ночных светил (*луна* 32/*месяц* 26, *звезды* 81), их свечений и звездных скоплений (*Корона* 1, *Млечный Путь* 3, *серп* 1, *созвездие* 2). Лексема *звезды* отличается наибольшим числом словоупотреблений, что обусловлено особой любовью поэта к ночному времени суток: *Я долго стоял неподвижно, В далёкие звёзды глядясь, – Меж теми звездами и мною Какая-то связь родилась...* («Я долго стоял неподвижно...»). В состав множества «Небо» включены также адъективные дериваты названий небесных светил: *солнечный* 5, *лунный* 15, *звёздный* 13, *звездистый* 1. Среди диминутивов отмечено лишь существительное *солнышко* 5, входящее в устойчивую устно-поэтическую формулу *солнышко красное* 3.

Антропоморфизм небесного пространства в лирике А. Фета проявляется в использовании номинаций небесных светил в качестве изобразительно-выразительных средств: перифразы (*светило, царь, шар* – о солнце; *светило, дева, царица* – о луне; *иероглифы, огонь, очи, светило, хор* – о звездах), метафоры (*луна зеркальная, золотая звезда, звездный хор*) и олицетворения (*глянуло солнце, играла луна, месяц смеется, приветливые звезды*).

Поэт, следуя традициям народной космогонии, сравнивает солнце, луну, звезды с божествами, живым существом, лицом, глазами, огнем и т.д. Эти уподобления нашли отражение в поэтических парадигмах, описанных Н.В. Павлович в работе «Язык образов. Парадигмы образов в русском поэтическом языке». Среди них отмечены следующие устойчивые в литературе конца XVIII – начала XIX века парадигмы: ‘Свет (солнечный, звездный) → Огонь’: *И солнце вырвалось из тучи, и лучи, Блеснув, как молния, в долину долетели* (Старый парк); *Что за искры эти звёзды!* («Ах, дитя, к тебе привязан...»); ‘Свет (лунный, звездный) → живое существо’: ‘Лунный свет → царь’: *...Царица тайных нег, Луна зеркальная над древнюю Москвою Одну выводит ночь блестящей за другою...* («Эх, шутка-молодость! Как новый, ранний снег...»); ‘Лунный свет → животное’: *Как лебедь молодой, луна среди небес скользит и свой двойник на влаге созерцает* («Уснуло озеро, безмолвен черный лес...»); ‘Звезда → брат’...*В дальней звезде отгадал бы отбывшего брата!* (В долгие ночи, как вежды на сон не сомкнуты...»); ‘Лунный свет → божество’: *Качнулся на воде богини ясный лик...* (Диана); ‘Лунный свет →

лицо': ...и с влаги возмущённой Исчез сребристый лик («Забудь меня, безумец исступленный...»); 'Свет (лунный, звездный) → очи': ...Две звезды горят, как очи (Соловей и роза).

Отражательное свойство и способность к свечению, блеску, сиянию небесных светил эксплицированы в поэтических парадигмах типа 'Лунный свет → зеркало': ...Будто зеркало – луна («Ночь крещенская морозна...»); Месяц зеркальный бежит по лазурной пустыне... («Месяц зеркальный бежит по лазурной пустыне...»); 'Лунный свет → вещество (серебро, золото)': ...месяц обманчивым светом сребрит и волны и листья... («Я люблю многое, близкое сердцу...»); И только в небе, как зов задушевный, Сверкают звёзд золотые ресницы («Измучен жизнью, коварством надежды...»).

Объектом сравнения небесных светил в поэтических парадигмах, созданных А. Фетом, могут выступать различные денотаты: 'Лунный свет → орудие': ...луна <...> зыбким проходит лучом Между ветвями – и вниз её золочёные стрелы ярким стремятся дождём... («Любо мне в комнате ночью стоять у окошка в потемках...»); Отсталых туч над нами пролетает Последняя толпа. Прозрачный их отрезок тает У лунного серпа (Майская ночь); 'Свет (лунный, звездный) → головной убор': Будто месяц над кедром, белеет чалма У него среди широких степей («Я люблю его жарко: он тигром в бою...»); ...в венце из звёзд, нетленная богиня, С задумчивой улыбкой на челе (Музе); 'Звездный свет → драгоценное, кусочек драгоценного': Одна звезда меж всеми дышит И так дрожит, Она лучом алмазным пышет И говорит... («Одна звезда меж всеми дышит...»); 'Звезды → книга': Но лишь взгляну на огненную книгу, Не численный я в ней читаю смысл (Среди звезд); 'Звезды → иероглифы': Излишние среди жалких нужд земных, Незыблемой мечты иероглифы (Среди звезд); 'Окна → звёзды': ...Милые окна, как верные звёзды («Блеском вечерним овеяны горы...»).

Земное пространство в поэзии А. Фета репрезентировано номинациями ландшафтов. В предложенной классификации они сгруппированы в три лексических объединения «Возвышенности ландшафта», «Ровные участки ландшафта», «Углубления ландшафта», неоднородные по составу. Наиболее ярко представлен верхний участок земли: он включает большее число лексем (бугор 1, гора 24, кочка 1, курган 2, обрыв 1, перевал 1, пропасть 1, скала 17, утес 4, холм 7), их дериватов (горный 7, косогор 2, нагорный 3, пригорок 2, скалистый 1). Отмечено функционирование этих слов в составе тропов, в том числе перифразы (твердыня земная – о скале), метафоры (ползущие горы; скала, взлетевшая к небесам; цепь курганов), олицетворения (глядит скала; скала молчит; ноги скалы; темя скал), сравнения: И над морем облаками, Как ползущими горами, Разукрасилась даль («Ночь весенней негой дышит...»). В составе данного участка только лексема скала образует поэтическую парадигму 'Земное пространство → орган': 'Скала → нога': ...Волна светла, – и, чуть дыша, Легла у ног скалы отвесной... («Вчера расстались мы с тобой...»); 'Скала → темя': ...Его, взалкавшего,

на *темя серых скал*, *Князь мира вынес величавый* («Когда Божественный бежал людских речей...»).

В лексическом объединении «Ровные участки ландшафта» (дол 2, долина 13, Кашемир 2, песок 6, поляна 1, пустыня 8, пустынный 2, равнина 4) наибольшую частотность имеет субстантив *долина* (*цветущая долина*, *гулкая долина*, *узрел в долине*). В большинстве примеров все лексемы используются в основном значении. Переносное употребление отмечено у слова *пустыня* (*пустыня угрюма*, *голос пустыни*, *лазурная пустыня*). Частыми объектами сравнения «ровных» локусов в поэзии А. Фета являются звуки, водные и небесные объекты, что находит отражение в парадигмах образов типа ‘Земное пространство → звук’: *Ручьи, журча, и извиваясь, И меж собой перекликаясь, В долину гулкую спешат* («Опять незримые усилья...»); *И голод забывал и жажду многих дней, Внимая голосу пустыни...* («Когда Божественный бежал людских речей...»); ‘Водное пространство → земное пространство’: *Неужели, злое море, Завтра я в твоей пустыне Все забуду, что покину?* (Телемак у Калипсы); *Хочу нестись к тебе, лететь, Как волны по равнине водной...* («Не избегая, я не молю...»); ‘Воздушное пространство → земное пространство’: *Месяц зеркальный плывёт по лазурной пустыне* («Месяц зеркальный плывёт по лазурной пустыне...»).

Лексическое объединение «Углубления ландшафта» представлено меньшим набором слов-репрезентантов (*грот* 1, *ложбина* 1, *овраг* 7, *пещера* 3, *ров* 2). Среди поэтических функций лексем с семантическим компонентом ‘низкий’ выделены лишь метонимический перенос (*гремел овраг*) и парадигма образов ‘Земное пространство → вещество’: ‘Грот → стекловидное вещество’: *Я рассмотрел хрустальный грот, Куда мне доступ невозможен* (У окна).

Водное пространство в поэтическом мироздании А. Фета репрезентируют наименования видов водоемов, участков водного пространства (*залив* 7, *заводь* 2), водных источников (*ключ* 8, *ключевой* 1, *родник* 3), которые на основании интегрального признака семантической структуры сгруппированы в лексические объединения. Внутри первого из них выделены номинации водоемов с соленой водой без границ (*море* 37, *морской* 11, *океан* 4, *пучина* 1), водоемов с пресной водой, ограниченных берегами и руслом, представляющих собой поток (*канал* 1, *река* 19, *речка* 7, *речной* 1, *ручей* 21), водоемов с пресной водой, замкнутых в берегах (*озеро* 3, *пруд* 10). Анализ частотности данных лексем показывает, что важными локусами в поэтическом пространстве А. Фета являются различные по площади акваобъекты: море, река, ручей. В состав подмножества «Виды водоемов» входит большое число собственных имён – географических наименований рек и морей: *Днепр* 2, *Дунай* 1, *Майн* 2, *Нева* 1, *Средиземный* 2, *Тибр* 1.

Образный характер номинаций водоёмов подтверждается их функционированием в составе различных тропов: перифразы (*влажный цветок*, *зеркало наяд* – о море, *жила жаркая* – о ключе), метафоры (*зеркало морей*, *серебро ручья*) и олицетворения (*море спало*, *убаюкало море*, *ручьи спешат*, *грезит пруд*, *сонное озеро*). Следуя традициям народной космогонии, А. Фет

использует ассоциации, построенные на зеркальности водной глади, сравнении «бегучести» воды со змеей, уподоблении аквалокусов живым существам. Частотными для множества «Вода» являются парадигмы 'Водное пространство → земное пространство': *Неужели, злое море, Завтра я в твоей пустыне Все забуду, что покину?...* (Телемак у Калипсы); 'Водное пространство → воздушное пространство': *...Как океан, разверзлись небеса...* («Как нежишь ты, серебряная ночь...»); *А там, за соснами, как купол голубой, Стоит бесстрастное, безжалостное море* (Старый парк). Взаимозаменяемость элементов данных парадигм подтверждает идею о триединстве пространственных характеристик мира в идиолекте А. Фета. Иногда объектом сравнения водного локуса становится другой водоем: *А там по нивам на просторе Река раскинулась, как море...* («Опять незримые усилья...»).

Отражательная способность аквасферы выступает своего рода объединяющим началом для неба и земли: *Река – как зеркало и вся блестит звездами...* («Какое счастье: и ночь, и мы одни!»). Эти три измерения образуют вертикальную «архитектонику» художественного мировидения поэта.

Таким образом, всеохватность и подвижность как важнейшие принципы индивидуально-авторского восприятия геометрического пространства, описываемого А. Фетом, реализуются также при характеристике топологических локусов. Кроме того, вертикальное строение Вселенной в его поэтической системе имеет следующие черты: мифологизм; метафоричность; антропоцентричность и антропоморфизм.

Изучение художественного пространства А. Фета с точки зрения двух подходов: геометрического и топологического – позволяет наиболее полно реконструировать языковую модель мира и открывает широкие возможности для всестороннего анализа идиолекта поэта.

В **заключении** подводятся итоги проведенной работы и намечаются перспективы дальнейшего исследования.

Основные положения работы отражены в следующих **публикациях**:

1. *Гончарова В.К.* Оппозиция ближнего и дальнего пространства в художественном мире поэзии А. Фета [Электронный ресурс] // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ). Краснодар: КубГАУ, 2011. № 03(67). Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2011/03/pdf/07.pdf>. 0,5 п.л. № государственной регистрации: 04201100012/0106 от 26.04.2011 (из перечня ВАК) (лично автором – 0,5 п.л.).

2. *Гончарова В.К.* «Волшебная безбрежность» пространства в поэтическом мире А. Фета (наименования больших и неограниченных пространств) [Электронный ресурс] // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 2(18). Режим доступа: <http://scientific-notes.ru/pdf/019-023.pdf>. 0,5 п.л. № государственной регистрации: 04201100068/0058 от 26.06.2011 (из перечня ВАК) (лично автором – 0,5 п.л.).

3. *Гончарова В.К.* Лексика, репрезентирующая геометрическое пространство в художественном мире А. Фета // Вестник ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2011. № 2. С. 73–79. 0,63 п.л. (из перечня ВАК) (лично автором – 0,63 п.л.).

4. *Гончарова В.К.* Семантика и функции названий небесных светил в произведениях А.А. Фета // INCIPIO = НАЧИНАЮ: сб. научных трудов молодых исследователей. Вып. II. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2007. С. 42–47. 0,38 п.л. (лично автором – 0,38 п.л.).

5. *Гончарова В.К.* Эпитеты имён концептосферы «Вода» в поэзии А.А. Фета // INCIPIO = НАЧИНАЮ: сб. научных трудов молодых исследователей. Вып. III. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2008. С. 24–28. 0,38 п.л. (лично автором – 0,38 п.л.).

6. *Гончарова В.К.* Земная компонента вертикального строения пространства в поэзии А. Фета // Вестник магистратуры. Научный журнал Курского государственного университета. 2009. № 1. С. 214–218. 0,31 п.л. (лично автором – 0,31 п.л.).

7. *Гончарова В.К.* Водное пространство в поэзии А.А. Фета // INCIPIO = НАЧИНАЮ: сб. научных трудов молодых исследователей. Вып. IV. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2009. С. 3–10. 0,5 п.л. (лично автором – 0,5 п.л.).

8. *Гончарова В.К.* Наименования водного пространства в поэтическом идиолекте А.А. Фета // INCIPIO = НАЧИНАЮ: сб. научных трудов молодых исследователей. Вып. V. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2010. С. 11–16. 0,38 п.л. (лично автором – 0,38 п.л.).

9. *Гончарова В.К.* Обозначения сторон света в поэтическом языке А. Фета // INCIPIO = НАЧИНАЮ: сб. научных трудов молодых исследователей. Вып. VI. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2011. С. 13–19. 0,44 п.л. (лично автором – 0,44 п.л.).

10. *Гончарова В.К.* Лексемы со значением ‘местность, край’ в поэтическом идиолекте А. Фета // Современная филология в контексте взаимодействия языков и культур: мат-лы Всероссийской заочной научно-практич. конф., 9 февр. 2011 г. / Стерлитамакская государственная педагогическая академия им. Зайнаб Биишевой. Стерлитамак, 2011. С. 63–66. 0,25 п.л. (лично автором – 0,25 п.л.).

11. *Гончарова В.К.* Имена прилагательные с локативным значением в стихотворениях А. Фета // Курское слово. Вып. 8. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2011. С. 49–55. 0,44 п.л. (лично автором – 0,44 п.л.).

12. *Гончарова В.К.* Наречия со значением направления в поэтическом пространстве А. Фета // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира: сб. науч. тр.: вып. 5; сост., отв. ред. Т.В. Симашко. М.; Архангельск, 2011. С. 350–354. 0,31 п.л. (лично автором – 0,31 п.л.).

Гончарова Виктория Константиновна

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МИРА
В ЯЗЫКЕ ПОЭЗИИ А. ФЕТА

Автореферат